

А. И. Сизоненко

Становление отношений России с Чили (XIX–XX вв.)

Аннотация: В статье анализируются обстоятельства становления дипломатических отношений между Россией и Чили и их контакты в XIX–XX вв.

Ключевые слова: Россия, Чили, дипломатические отношения.

Alexander Sizonenko

Russian-Chilean relations in the XIX–XX centuries

Abstract: The article deals with the analysis of the formation of the Russian-Chilean relations and the contacts between the both countries in the XIX–XX centuries.

Keywords: Russia, Chile, diplomatic relations.

Alexander Sizonenko

Las relaciones entre Rusia y Chile en los siglos XIX y XX

Resumen: En el artículo se trata de las raíces y de la evolución de las relaciones entre Rusia y Chile en los siglos XIX–XX.

Palabras clave: Rusia, Chile, relaciones diplomáticas.

Вопрос о становлении отношений России с Чили — один из наиболее изученных как в истории внешней политики России, так и в отечественной латиноамериканистике. Между тем эта страна не такая уж «terra incognita» для тех, кто хотел бы глубже познакомиться с историей российско-латиноамериканских отношений, которые берут своё начало ещё в XIX в. Именно к концу XIX — началу XX вв. Россия уже имела дипломатические отношения с Бразилией, Аргентиной, Уругваем, Мексикой, Перу — то есть с крупнейшими государствами Латинской Америки. Чили к тому времени оставалась вне этого списка. Причины тому объяснялись отсутствием каких-либо связей и интересов, трудностями в налаживании коммуникаций. Однако это не означало полное отсутствие каких-либо контактов или знаний.

Своё первое представление о Чили Россия получила через мореплавателей, совершавших кругосветные или далёкие путешествия. Среди них были имена прославленных моряков В. Головнина, Коцебу, Ф. Матюшкина, Ф. Литке. Последние двое вели дневники, в которых отразились их впечатления от этой загадочной тогда для многих страны. Русские моряки посетили чилийские города, в том числе Вальпараисо, Пунта Арена и др., встречались с их жителями.

Следует особо подчеркнуть, что Россия, несмотря на давление Испании и Англии, не пошла на вооружённую интервенцию против восставших колоний Испании в Южной Америке, в том числе и Чили.

После своего кругосветного плавания в 1817–1819 гг. В. Головнин выпустил записки. В них он, в частности, писал, что «жители Испанской Америки притеснения чувствуют в полной

мере, говорят о них открыто и, имея перед глазами пример Буэнос-Айреса и Чили, готовы всякую минуту объявить себя независимыми. Независимость и презрение их к нынешнему правлению простираются до чрезвычайности» [1].

Близкий к декабристам журнал «Сын Отечества» не раз отмечал на своих страницах победы повстанцев, в том числе и в Чили, над войсками испанской метрополии.

Во второй половине XIX в. начался процесс сближения и налаживания отношений России со странами Латинской Америки. Немалую роль в этом сыграл видный русский дипломат А.С. Ионин (в 1880-е — 1890-е гг. посланник России в Бразилии и Аргентине). Однако сфера его интересов выходила практически на всю Южную Америку, чему в немалой степени способствовали частые поездки Ионина по странам этого региона, в том числе и в Чили (1888 г.). Ионин был активным сторонником установления дипломатических отношений с южноамериканскими республиками. Так, в одном из своих донесений в Петербург Ионин отмечал, что «в недалёком будущем южная оконечность Америки... представит для международных отношений политический интерес не последней важности» и далее подчеркивал, что как в Аргентине, так и в Чили «развивается сила, которая предназначена, может быть, играть роль» [2].

Немаловажно отметить и другой момент, определявший растущий интерес России к государствам, расположенным на берегах Тихого океана, — растущее значение дальневосточного региона России, целесообразность развития его экономических связей. В этой связи Ионин ещё в 1886 г. писал, что порты Чили «могут для нас представлять существенный интерес..., где в случае нужды наши корабли могли бы найти уголь и съестные припасы» [3].

В 1890-х гг. в Петербурге вышли четырёхтомные записки Ионина «По Южной Америке», третий том был посвящён Чили.

О Чили тех времен писал не только Ионин. Среди тех, кто посещал Чили, и оставили об этом свои воспоминания, были писатель и художник А.В. Вишеславцев (его книга об этой поездке «Очерки пером и карандашом из кругосветного плаванья». — Спб., 1862.), морской офицер и писатель А.Я. Максимов, опубликовавший в 1875 г. книгу «Вокруг света». Максимов, совершавший плавание на корвете «Аскольд», во время трехнедельной стоянки корабля в Вальпараисо детально познакомился с этим портовым городом, его жителями, а также совершил поездку в столицу — Сантьяго [4].

Впрочем, за налаживание отношений с Россией выступала и чилийская сторона, выступившая в 1898 г. с предложением о подписании торгового договора между двумя странами. Предложение было не случайным: Чили была весьма заинтересована в экспорте тогдашнего первостепенного для неё продукта — селитры. Однако это предложение не получило своего продолжения.

Были сделаны первые шаги в налаживании научных контактов. Таковые, в частности, были установлены между Московским университетом и Музеем естественной истории в Вальпараисо, Петербургским обществом естествоиспытателей и научными центрами в Сантьяго.

В 1874 г. в городе Икике на севере Чили побывал широко известный российский учёный-климатолог А. И. Воейков, а в 1915 г. — молодой русский учёный-этнограф С. В. Гейман.

В результате всего вышесказанного почва для формализации российско-чилийских отношений к началу XX в. созрела. Заметный толчок этому дала Гагская конференция мира (1907 г.), куда по инициативе России были приглашены и латиноамериканские страны, среди них и Чили. В ходе конференции делегации этих стран и Россия поддерживали постоянные контакты, в результате чего группа латиноамериканских представителей была награждена российскими орденами. Так, орден Св. Станислава был пожалован члену чилийской делегации, бывшему председателю палаты депутатов чилийского парламента К. Конча. Инициатором награждения стал руководитель российской делегации А. Нелидов, ходатайствовавший о пожаловании «некоторым из самых выдающихся их (латиноамериканских — А.С.) деятелей, оказавших ему, как он подчеркивал, «услуги» [5]. Сотрудничество России со странами Латинской Америки в Гааге, на наш взгляд, ускорило прямую дорогу к непосредственному установлению дипломатических отношений России и Чили.

Этому способствовал и целый ряд других важных моментов, связанных с общим ходом завершения становления отношений России с южноамериканским регионом, подготовленностью обеих сторон к этому событию. В немалой степени формализации акта об установлении отношений способствовал находившийся тогда, в первом десятилетии XX в., на посту посланника Российской империи в Рио-де-Жанейро в Бразилии Маврикий Эдуардович Прозор (на тот момент это было единственное российское посольство в Южной Америке). Его неоднократные

демарши в Петербург о целесообразности установления отношений с Чили также возымели своё действие.

В июле 1908 г. Прозор рекомендовал Петербургу установить дипломатические отношения с Чили. Он мотивировал своё предложение как стремление «к совместному укреплению их (то есть стран Латинской Америки)» самостоятельности, что «может оказаться для нас полезным», так и налаживанием контактов с теми тремя государствами, имея ввиду Аргентину, Бразилию и Чили, которые, по его мнению, сосредотачивают в себе «действительную силу Южной Америки».

Далее события разворачивались следующим образом: в начале сентября 1908 г. Прозору сообщили из Петербурга, что Николай II согласен принять посланника Чили при российском дворе, а сам Прозор как российский посланник в Рио при таком раскладе становился посланником России в Чили по совместительству. Об этом решении Прозор известил чилийскую сторону. Вскоре стало известно, что чилийское правительство аккредитовало в качестве своего посланника в Петербурге по совместительству посланника Чили в Берлине Матэ. Однако последний не смог из-за болезни немедленно выехать в Россию для вручения верительных грамот.

В связи с принятой царской дипломатией практикой вручения таких грамот — сначала иностранным послом, а затем уже российским послом — Прозор рекомендовал своему правительству пойти навстречу «дружески настроенному к России правительству Чили», отказавшись в данном случае от общепринятой практики.

В конце ноября 1908 г. Петербург сообщил Прозору, что российская сторона согласилась на установление непосредственных отношений с Чили, не дожидаясь вручения грамот чилийским посланником. Прозору было сообщено о высылке ему верительных грамот и предписывалось, что после их получения он должен выехать для их вручения в Сантьяго.

22 января 1909 г. Прозор вручил в чилийской столице верительные грамоты президенту страны Г. Монтону (Матэ вручил свои верительные грамоты в Петербурге в апреле 1909 г. Николаю II). Сообщая в Петербурге об этом событии, Прозор отмечал, что официальные речи с обеих сторон отличались «большой предупредительностью и сердечностью». Президент Чили подчеркнул, что с установлением дипломатических отношений «существовавшая всегда между Чили и Россией дружба станет ещё теснее».

Небезынтересно отметить, что наряду с вручением грамот Прозор принял участие в проходившем в те дни в Сантьяго Панамериканском научном конгрессе.

Первая мировая война, а затем революции 1917 г. в России затормозили дальнейшее развитие отношений Чили с уже Советской Россией. Однако контакты народов двух стран не прекратились. Одним из примечательных примеров тому стало посещение России в начале 1920-х гг. целым рядом выдающихся деятелей из стран Латинской Америки, среди них был и выдающийся чилийский революционер и политический деятель Луис Эмилио Рекабаррен, пробывший в стране Советов 40 дней и по возвращению на родину издавший книгу «Рабоче-крестьянская Россия».

Несколько позднее имели место и другого рода контакты. Так, в середине 1920-х гг. консул Чили в Германии в беседе с Г. В. Чичериным от имени чилийского правительства предлагал заключить долгосрочное соглашение о продаже Советскому Союзу чилийской селитры. После встречи советский нарком отмечал, что «Чили сильно нуждается в нашем рынке и желает из-за этого возобновить дипломатические отношения» [6]. Они были приостановлены после октября 1917 г., и, хотя этот проект не вышел на договорную базу, отдельные советско-чилийские операции проходили через советское акционерное общество «Южамторг», созданное в 1927 г.

Примечательным событием в деле зарождения советско-чилийских научных связей стало посещение Чили в конце 1932 г. знаменитым советским ученым-ботаником, академиком Н. И. Вавиловым.

Его пребывание в Сантьяго не обошлось без инцидента. Переполненный зал местного университета с нетерпением ждал лекции Вавилова, однако в последний момент ректор университета испугался успеха лекции и отменил её.

В ноябре 1927 г. представители Чили участвовали во Всемирном Конгрессе друзей СССР в Москве в связи с 10-летием Октябрьской революции.

После начала Великой Отечественной войны мощная волна солидарности с СССР прошла и по Латинской Америке, в том числе и в Чили. Уже в августе 1941 г. чилийские рабочие в резолюциях своих митингов и собраний потребовали от правительства закрыть германские консульства, прекратить торговые отношения со странами «Оси» и начать поставки селитры СССР.

13 сентября 1941 г. в Сантьяго состоялась многотысячная демонстрация под лозунгами «Внесём дневной заработок в фонд помощи СССР», «Отправим пароход с медью в СССР». Созданная в 1942 г. в Чили массовая организация собирала средства в фонд помощи Красной армии. Трудящиеся Вальпараисо добились бесплатных поставок угля для советского парохода «Тбилиси», следовавшего рейсом мимо Чили на советский Дальний Восток.

Солидарность широких народных масс Чили с борьбой Советского Союза против гитлеровской Германии, мощный подъём в стране антифашистских настроений, объявление Чили войны Германии — всё это способствовало сближению СССР с Чили, их выходу на нормализацию официальных отношений.

В результате 11 декабря 1944 г. СССР и Чили установили дипломатические отношения. Таким образом, нормализация межгосударственных отношений между двумя странами была завершена, а сами эти отношения вступили в уже новую послевоенную фазу.

Российско-чилийские отношения прошли, начиная с XIX в., долгий, содержательный и весьма интересный путь. К сожалению, он не нашёл пока своего отражения в каких-либо документальных сборниках, издаваемых МИД РФ, а между тем необходимость такой работы давно уже назрела. В связи с этим представляется целесообразным Историко-документальному Департаменту МИД РФ совместно с учёными-специалистами начать подготовку подобного издания, которое бы отразило весь ход развития российско-чилийских связей, начиная с XIX в. до наших дней. Подобная работа была бы весьма полезна как нашим учёным, так и дипломатам-практикам.

Хотелось бы особо отметить деятельность МГИМО по укреплению наших отношений со странами Латинской Америки. Так, в 2015 г. здесь прошёл «круглый стол», посвященный 125-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой, организованный Иberoамериканским центром МГИМО [7]. Хотелось бы поддержать эту традицию и выразить уверенность в том, что она будет продолжена и в отношении других стран латиноамериканского континента.

Литература

1. Головнин В. Сочинения. — М.— Л., 1949. С. 304.
2. Архив внешней политики России (АВПР), ф. Канцелярия, 1888 г., ед. хр. 83, л. 97—98.
3. АВПР, ф. Канцелярия, 1886 г., ед. хр. 88 л. 42—43.
4. Подробно о А. Я. Максимове см.: Шур Л. А. Россия и Латинская Америка: очерки политических, экономических и культурных отношений. — М.: Мысль, 1964.
5. АВПР, ф. Политархив, д. 5037.
6. Документы внешней политики СССР, Т. VIII. — М., 1963. С. 644—645.
7. См.: Страшко Я. И. Россия-Мексика: 180 лет дипломатических отношений // Иberoамериканские тетради. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. № 1. С.137—141.